

СКАНДАЛ

Новая газ. - 2006 - 02 - 04 окт. - с. 12

Дом кино — последний рубеж кинематографистов в Москве — вскоре будет взят предпринимчивым руководством Союза кинематографистов (СК) — вслед за Музеем кино и домами творчества. В канун полувекового юбилея Союза Дом кино может исчезнуть.

С начала состоялось расширенное заседание секретариата СК России. Идею аврального закрытия здания в связи с пожарной опасностью и ветхостью проводили в жизнь верные Михалкову помощники. Сам инициатор затеи, Никита Сергеевич,

предпочел остаться «за ширмой». Но перспектива закрытия, а затем и сноса дома вызвала неожиданно бурный протест ряда уважаемых кинематографистов, в числе которых Марлен Хуциев, Александр Митта, Вадим Абдрашитов, Юлий Гусман и другие...

После бурных и нелицеприятных споров собрание решило создать комиссию, которая бы исследовала возможность ремонта «лубяной избушки». В комиссию вошел режиссер Александр Митта. И на суд, который состоялся вскоре — пожарные против Дома кино, — тоже пошел Митта.

Вот информация из первых уст о том, как развивались события.

Дом кино уничтожают в пожарном порядке

Александр МИТТА:
«Мы теряем культурную среду»

— Руководство СК собралось секретариатом, чтобы поставить нас перед фактом: здание Союза и Дома кино следует закрыть, входы опечатать, людям, которые работают, больше находиться здесь нельзя — это опасно для жизни по правилам противопожарной безопасности.

Меня удивили непомерные цифры сметы ремонта. И суммы, необходимые для исправления недостатков, мягко говоря, преувеличены. Говорю об этом ответственно, ведь перед кинематографической карьерой я получил диплом градостроителя.

На следующий день состоялся суд, рассмотревший предложение пожарных закрыть Дом кино.

Я пошел на суд, ожидая увидеть если не толпу возмущенных кинематографистов, которых выгоняют из их же дома, то как минимум всех секретарей. Каково же было мое удивление: на суде я оказался чуть ли не единственным представителем Союза.

Я был заряжен слухами: мол, над всем этим витает тень Шойгу, друга Михалкова, давшего негласное распоряжение пожарным закрыть дом... Но, если честно, то, что я увидел, еще интереснее. Совершенно обескураженные пожарные признались, что в

их практике это редчайший случай — закрытие многоэтажного дома, уважаемого культурного учреждения... по причине несоблюдения правил пожарной безопасности. Абсурд.

И в суд они обратились лишь потому, что в течение пяти лет руководство Союза не выполнило ни одного пожарного предписания.

Причем если вы думаете, что эти предписания какие-то сверхсложные, то глубоко ошибаетесь. К примеру, убрать мусор из-под лестницы и на чердаке. Не захламлять помещений рядом с выходами. Каждые полгода внутренняя пожарная безопасность должна проверяться — водяные насосы, трубы, щиты безопасности.

Это элементарно. За шесть лет таких проверок не было. Почему? Сейчас возникла опасность, что трубы могут лопнуть. Но и замена этого оборудования — рутинная вещь, которой регулярно занимается любая организация. Все это выполнимо в течение нескольких недель при относительно небольших затратах.

Некоторые члены СК в личном порядке консультировались с депутатами, которые сказали: «Обратитесь. Проблемы поможем решить. Дому кино не дадим пропасть». Есть возможность обратиться за помощью к руководству Москвы, которое уже выразило желание помочь Союзу.

Кроме того, у СК есть свои деньги. Недавно за вызывающе скромную цену был продан Музей кино. Половина этих денег лежит на счету у Союза. Но эти деньги руководство решило не тратить, а отдать Пенсионному фонду, чтобы проценты шли на доплату к пенсиям стариков. Причем «избранный» Пенсионный фонд не входит даже в тридцатку фондов, внушающих доверие экспертов.

Значит, возможностей сохранить дом — масса. Было бы желание. Тем более что сам процесс закрытия

ударит Союз по карману — надо платить штрафы арендаторам. Кстати, на самоуправство арендаторов руководство Союза отчего-то смотрит сквозь пальцы. Например, арендатор ресторана возвел свои сооружения с неправдоподобной наглостью: закрыл перегородками проходы из зала, провел недопустимые вентиляционные пути...

Творческая деятельность Союза напрямую связана с его домом. Зайдите сюда днем. Фойе перед Белым залом кишит молодежью. Они не посещают заседаний-секретариатов, они заняты созданием кино. Они приходят со своими лаптопами сюда, в свой профессиональный клуб. Здесь главное место встречи всех прибывших в Москву кинематографистов из различных городов России и СНГ. Здесь обсуждают проекты на всех стадиях: от сценарной задумки до пост-прокшена. Здесь дают интервью, решают множество производственных проблем. Благодаря этому центру профессиональных и творческих контактов мы все не потеряли друг друга. Здесь на премьерах российского кино зал битком набит. Причем авторы могут показать картины, которые не выходят в прокат, своим коллегам. В Малом зале идут смотры документальных и анимационных фильмов. Здесь встречаются профессиональные гильдии, проводятся круглые столы и конференции. Причем во многом Дом кино живет за счет аренды Большого зала. Если привести его в порядок, цена аренды может быть повышена.

Нужны совсем небольшие усилия, чтобы Союз мог работать в своем доме. Мы уже потеряли нашу культурную базу — Музей кино, сейчас теряем культурную среду. Все знают, что уже вызрел проект бизнес-центра на месте нашего дома. Но его инициаторы должны отдавать себе отчет, что строить новое здание будет не на руинах чего-то нежизнеспособного, а на месте разрушенного дома, наполненного творческой жизнью. Если мы на два-три года уничтожим его ради возведения на его месте гипотетического многоэтажного здания, то на практике это станет уничтожением Союза как сообщества, озабоченного не столько дебатами и кредитами, сколько своим завтрашним днем. Мы лишаем возможности молодых что-то делать сообща... И это приводит меня в отчаяние...

● Записала
Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

P.S. Суд решил Дом кинематографистов закрыть на месяц. В течение этого срока следует устранить недостатки противопожарной безопасности. Только займется ли этим руководство Союза? Ведь уже в ноябре назначен пленум, на котором планируется провести в жизнь идею сноса Дома кино.

Вот тогда и станет очевидным: есть ли еще инстинкт самосохранения у кинообщества? Нужен ли ему его дом?

«Новая» будет следить за развитием событий.

